

Глава 472: Душа Моста Поступи Бессмертных!

Несмотря на это, тело Мэн Хао всё равно медленно превращалось в ледяное изваяние. Не в силах пошевелиться, он мог только наблюдать, как на нём постепенно нарастает слой льда. Единственное, что он мог сделать, — это не дать холоду уничтожить свой разум. Однако воронка на его руке неожиданно заработала в полную силу. Мэн Хао чувствовал нарастающую силу земляного элемента в его воронке. Сила притяжения казалась неистощимой. Что интересно, она приближалась к точке, где могла уничтожить силу Инеистой почвы.

Что до Чжисян, она была Бессмертным Духом, заключённым в физическое тело. Вот только она, как и Мэн Хао, чувствовала слабость. Когда ци меча обогнул и её, она тоже рухнула вниз и сразу же превратилась в ледяную скульптуру. С единственной разницей, что в таких условиях она могла продержаться намного дольше Мэн Хао.

— Сто, — с улыбкой объявил стоящий рядом со стариком мальчик.

Как только прозвучал его голос, Хань Шань и его сотня тысяч клонов закончили истребление рабов моста. В этот момент из ауры леденящей стужи один за другим начали появляться силуэты. Ими оказались недавно убитые Хань Шанем рабы моста. Они... появились целыми и невредимыми, без каких-либо ран. Ни один раб моста не погиб. Рассматривая их через покрывающий его слой льда, Мэн Хао заметил до боли знакомую девочку.

— Теперь ты понимаешь? — невозмутимо спросил старик.

Хань Шань застыл. С печальной усмешкой он поднял калабас с вином и сделал большой глоток. Следом заговорил уже мальчик, стоящий рядом со стариком.

— В моём мире тебе нужно лишь уверовать в меня, и ты никогда не умрёшь, тебя никому не сразить. Разве это плохо? Вечная жизнь. Несокрушимость. При этом у меня всего одно условие: отстроить меня заново.

Следом в унисон зазвучали голоса, но уже не мальчика, а собравшихся рабов моста. Словно все эти рабы моста были одним человеком.

— Уверуй в меня, и вечную жизнь обрящешь!

— Уверуй в меня, и тебя нельзя будет уничтожить!

— Уверуй в меня, и ты будешь существовать и на Небе, и на Земле!

— Уверуй в меня и пойми моё Дао. Моё Дао — это твоё Дао...

А потом старик, мальчик и рабы моста заговорили вместе.

— Я душа Моста Поступи Бессмертных. Ты явился ко мне три тысячи лет назад и пал ниц предо мной. Ты поклялся мне, желая вечной жизни, неограниченной жизненной силы, чтобы культивировать свою Песнь Одинокое Меча. Тогда тебе оставалось жить всего десять лет. Мой ответ тебе был краток: "Уверуй в меня"... Однако ты... нарушил свою клятву! — последние три слова они прокричали с нескрываемой яростью и безумием в голосе.

— Ты дал своё согласие, а потом нарушил клятву, всё из-за женщины, что была с тобой тогда. Она просила, умоляла тебя изменить решение. Её мольбы отвлекли тебя, а потом она... вынудила тебя нарушить клятву! Кто бы мог подумать, ради того, чтобы ты никогда не

уверовал в меня, она внезапно произнесла слова твоей же клятвы прямо перед тобой. И она стала рабом моста... Это привело тебя в чувство...

Голос звучал, подобно Небесному грому, расходясь эхом по пустоте. Хань Шань побледнел и закашлялся кровью. Приступ кровавого кашля произошёл не из-за полученных ран, а из-за нестерпимой, режущей боли в сердце. Из глубин памяти поднялись воспоминания: его плачущая жена со слезами на глазах держит его за рукав халата и молит одуматься. Но он был одержим. Одержим желанием вечной жизни. Только когда он увидел, как она медленно уходит прочь... туман в его голове исчез, и наступила ясность.

— Последние три тысячи лет я много об этом думал... — вздохну Хань Шань.

Когда он поднял голову, в его глазах стояла решимость. Он медленно пошёл вперёд. Стоило ему сделать первый шаг, как рабы моста вокруг взревели и вновь бросились на него. Хань Шань тяжело вздохнул. Его лазурный меч засвистел. Из сотни тысяч клонов вокруг него десять тысяч испарились.

Меч пролетел по широкой дуге, отчего инеистая аура резко усилилась. В следующий миг миллионы рабов моста примёрзли к месту. Однако большая часть волос Хань Шаня поседела, да и сам он постарел. Это движение мечом придумал он сам, и называлось оно Песнью Одинокого Меча. Эту песнь мог слышать только он один. Она звучала в его сердце. Услада для него одного. Песнь, которую можно сыграть один раз в жизни. Эта песнь не сжигала жизненную силу, а скорее брала жизненную силу и соединяла её с песнью, создавая симфонию жизни, которую исполняет всего один инструмент!

— Мой выбор тогда был непрост и во многом неразумен. Словно мною овладела одержимость...

Пока Хань Шань шёл, он вновь взмахнул клинком. Исчезло ещё десять тысяч клонов, в результате чего ещё больше рабов моста превратились в ледяные статуи. Отчего его волосы полностью побелели. Но аура Хань Шаня продолжала расти. Благодаря симфонии жизни его культивация и жизненная сила взмыли вверх. Мэн Хао не мог осознать всю глубину культивации Хань Шаня. Сила этого человека далеко ушла за пределы понимания Мэн Хао.

Жизнь сводится к тому, как течёт время.

Жизнь сводится к десяти ударам меча!

— Потом я пытался понять, действительно ли дело было в твоём зове... — негромко сказал Хань Шань, продолжая идти к горе.

Он взмахнул мечом в третий раз. Холод не мог остановить его. Клинок просвистел вперёд и обрушился на гору, отчего та задрожала. Старик и мальчик резко изменились в лице. Что до Хань Шаня, с его головы начали опадать волосы, а тело стало дряхлым и сморщенным. Из мужчины в расцвете сил он превратился в морщинистого старика с обвисшей кожей. Больше он не выглядел как величественный герой. Но взгляд его глаз был твёрд как никогда. Они светились упрямством и отсутствием сожалений... Даже если впереди его ждала смерть, он спасёт свою жену!

— Я жалею, что вообще взял Сюэ'эр с собой... Изначально я надеялся, что мы оба сможем обрести вечную жизнь... — сказал он негромко, сделав четвёртый взмах мечом.

Имена на горе потускнели. На стенках сотрясаемого землетрясением дворца начали появляться трещины.

— Хань Шань, что ты творишь?! — в ярости вскричал старик. Мальчик рядом с ним тоже злобно смотрел на Хань Шаня.

Мэн Хао молча наблюдал за всем из ледяной статуи. Воронка на его руке с безумной скоростью всасывала Инеистую почву. Отчего его культивация медленно ползла вверх. Глядя на Хань Шаня, у него в голове стояла всего одна фраза: "Упорство, способное сотрясти Небо и Землю". Такое упорство было сродни вере. "В чём заключается моё упорство?" — мысленно спросил себя Мэн Хао.

— Я никогда не забуду того, что произошло в тот день... — произнёс Хань Шань.

Его пятый взмах обладал силой расколоть Землю. Когда он обрушился на вершину горы, пустоту сотряс рёв, и мальчик был повержен. Он изумлённо смотрел, как его тело медленно превращается в лёд. Перед тем как его сознание исчезло, он услышал голос человека, который, даже находясь на грани смерти, был спокоен и внушал ужас.

— Я также размышлял, зачем ты призвал меня, — сказал Хань Шань. — Когда я закончил свою Песнь Одинокое Меча, пошёл снег. Весь мой мир замёрз. Чего бы ни коснулся мой меч, оно обращалось в лёд. А потом ко мне вернулись старые воспоминания. Я и есть Инеистый Демон-император!

Просвистел шестой взмах меча. Этот удар отрубил голову мальчику и взорвал дворец. На вершине горы появились трещины. Сейчас Хань Шань выглядел как древний старик. Его окружала плотная аура смерти, а тело полностью ссохлось.

— Если точнее, я его клон. В незапамятные времена мне удалось избежать пытливого взора Основателя Цзи. Из поколения в поколение я жил в мире смертных, пока наконец не понял.

Седьмой удар меча обрушился на горный пик и разнёс его на части. В глазах дрожащего старика застыл ужас. Как только горный пик взорвался фонтаном каменных брызг, из горы вылетело два демонических духа, словно они родились в горниле взрыва. Они захлопали крыльями и умчались вдаль. Никто даже не посмотрел в сторону двух бабочек. Ни Хань Шань, ни старик. Даже Мэн Хао было сейчас не до них. Только Чжисян их заметила, но, будучи закованной в лёд, она могла только бессильно проводить их взглядом.

— Меня не волнуют твои мотивы. Мне только нужна моя жена.

На гору снизошёл восьмой удар меча, разрубив гору пополам и следом помчавшись к старику. Старик, похоже, даже не пытался заблокировать или увернуться от меча. Когда меч практически достиг его, воздух перед ним внезапно задрожал, и из него вышла женщина. Она посмотрела на меч, а потом на Хань Шаня.

Хань Шань резко остановился. Меч тоже замер. Всё вокруг, казалось, исчезло. Дня него сейчас не существовало ничего, кроме этой женщины. Её сложно было назвать ослепительной красавицей, но её буквально окутывала нежная аура.

— Я не пойду с тобой, — сказала она, не сводя глаз с Хань Шаня, — я не могу. Ведь я раб моста. С того злополучного дня я обрекла себя быть рабом моста до скончания времён... — но тут её взгляд затуманился, и голос изменился: — Когда же восстановится Мост Бессмертия?.. Почтеннейший, когда же вы предстанете перед нашими очами?..

Пока бормотание женщины эхом расходилось по пустоте, старик начал исчезать. Он спокойно взглянул на Хань Шаня и сказал:

— Я душа Моста Бессмертия. Все рабы моста — часть меня. Если я пожертвую воспоминаниями тех лет, тогда после моей смерти твоя жена станет новой душой Моста. Между нами нет вражды. Всё это было частью нашей миссии по восстановлению Моста Поступи Бессмертных. Изначально именно ты должен был стать душой Моста. Вот почему почтенный Демон-император скрывал тебя все эти годы. Но теперь эта задача перейдёт твоей жене. Моя миссия окончена, пусть и не совсем так, как планировалось. Моей задачей было найти и вернуть тебя. Таков был последний приказ почтеннейшего Демона-императора, который он дал перед своей кончиной. Найти тебя и сделать рабом моста.

С этими словами он исчез. Как только старик испарился, в глазах женщины вернулась ясность. Увидев Хань Шаня, к ней вернулись её старые воспоминания. Впервые за всё время, что она была рабом моста, за всё время в её бесконечной жизни, она впервые увидела мир кристально чистым взором. С печальной улыбкой она посмотрела на Хань Шаня.

— Убей меня, освободи меня...

Её слова эхом отразились в пустоте. Услышав их, Мэн Хао не удержался от печального вздоха. Ясность сознания продлилась лишь миг. Перед тем как раб моста становился новой душой Моста, ему даровалось всего одно мгновение ясности. После этого раб моста сохранял сознание, но он уже никогда не станет прежним. Ведь ему уготована судьба стать новой душой Моста Поступи Бессмертных.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/131032>